

Секция «Юриспруденция»

Закон о запрете пропаганды гомосексуализма как правовой симулякр

Сингур Ирина Игоревна

Студент

МГЮА - Московский государственный юридический университет имени О.Е.

Кутафина, Институт Права, Москва, Россия

E-mail: bda-bda@inbox.ru

После Второй Мировой Войны права человека ставятся во главу Деклараций и Хартий на межнациональном и Конституций на национальном уровне, так как правительства практически всех стран осознали зыбкость и незащищенность человеческой жизни. Естественным продолжением протекционной политики явилось закрепление прав менее защищенных групп социума. В соответствующие рамки внимания попали женщины, дети, старики, инвалиды, а также лица, которые тем или иным образом отличались от среднестатистической массы населения, например, граждане, отличные по расовой, национальной, социальной, религиозной и иной принадлежности. К иной принадлежности также относится и сексуальная ориентация (некоторые ученые относят сексуальную ориентацию к социальной принадлежности).

В настоящий момент Российская Федерация идет в разрез с общемировой тенденцией признания гомосексуалов как естественной части социума. Подобная позиция России обоснована тем, что нарастает внутреннее противоречие представлениям западного толка, а также укрепление духовного, культурного и исторического базиса социума в традиционном направлении. Подтверждением подобного правового "поведения" является принятый 29.06.2013 Федеральный закон (далее ФЗ 135) №135 "О внесении изменений в статью 5 Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей который закрепляет на федеральном уровне запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, являясь методом ограждения детей от информации, способной негативно отразиться на восприятии ребенком семейных отношений.

Принятие подобного законодательного акта подчеркивает реакционизм и политизацию правового института. Сравнимо ли данное положение с установками Конституции Российской Федерации? Ответ на данный вопрос будет отрицательным, что следует из конституционно закрепленных положений.

Основной предпосылкой к признанию ФЗ № 135 противоречащим Конституции РФ является принцип, закрепленный в статье 2, которая провозглашает, что "человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства". Исходя из толкования данной нормы, которая определенно является нормообразующей и фундаментальной, признание человека, его прав и свобод наивысшей ценностью служит определенным средством правовой защиты этого о попыток подавления личности, ущемления ее прав, игнорирования индивидуальных интересов людей; более того, принцип, закрепленный в статье 2, постановляет, что демократический социум признан первоначальным институтом защиты индивидуальных потребностей, в том числе, и от посягательств власти на права

и свободы каждого индивида.

Следовательно, порождение законодательного акта, регулирующего и ограничивающего права и свободы граждан - представителей ЛГБТ, должно было быть инициировано от социума, а не от представителей власти, имеющих право законодательной инициативы. Соответственно, раз демократическое сообщество не воспользовалось данным им правом на порождение правового запрета/ограничения ЛГБТ-прав, можно считать, что законодательная ветвь власти породила правовой симулякр, опираясь на положение части 3 статьи 55 Конституции РФ. То есть, законодательный аппарат утвердил, а государство подтвердило наличие в социуме пропаганды, которой в настоящий момент в качестве наличествующего контента не существует. Возможно ли ограничение прав человека в момент отсутствия посылки к правонарушению или уже наличествующего постоянного, чётко определенного и сложившегося нарушения? Исходя из толкования части 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, подобное правовое поведение невозможно, ибо ограничение устанавливается только в тот момент, когда оно способствует восстановлению общественного благосостояния и уменьшению довлениия прав одной группы граждан над правами других.

В связи с этим, основываясь на вышесказанного, изменения, внесенные ФЗ № 135 от 29.06.2013 в Кодекс об административных правонарушениях и порождающие существующую санкцию к несуществующему правонарушению, необходимо признать неконституционными и противоречащими нормам международного права и влекущими негативные последствия для положительного развития конституционного общества как первичного института власти и взращивания демократических устоев в умах будущего поколения.

Литература

1. Кутафин О.Е., Козлова Е.И. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., М.: Юристъ, 2004.
2. Коротеев К.Н. Место Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в аргументации решений Конституционного Суда РФ: от переезда в Санкт-Петербург до дела Константина Маркина // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. N 4. С. 68 - 83.
3. Конституция РФ от 12 декабря 1993 года // Российская газета. - 25 декабря 1993
4. Федеральный закон от 29.06.2013 N 135-ФЗ "О внесении изменений в статью 5 Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей" // СПС Консультант Плюс.
5. Заключение Комитета по вопросам семьи, женщин и детей от 13.12.2012 N 3.6-12/33
6. "По проекту Федерального закона N 44554-6 "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // СПС Консультант Плюс.

7. Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml